

Бортник С. М.

**Рецензия на: Athanasopoulos,
Constantinos, and Christoph
Schneider [Eds.]. Divine
Essence and divine energies.
Ecumenical Reflections on the
Presence of God in Eastern
Orthodoxy. Cambridge: James
Clarke & Co, 2013. 298 p.
ISBN 978 0 227 17386 2.**

В рассматриваемом сборнике собраны доклады, прозвучавшие в рамках состоявшегося в 2008 г. colloquium Института православных христианских исследований (Institute for Orthodox Christian Studies, Кембридж, Великобритания). Среди участников были православные, англиканские, реформатские и римо-католические богословы. Целью colloquium было «стремление расширить горизонт христианской философской теологии за рамки традиционного западного канона с целью включения в него византийской традиции» (р. 256).

В известном смысле он стал продолжением усилий названного Института, направленных на диалог между богословской традицией Восточной Церкви и «радикальной ортодоксией» — движением, основанным в 1990-х гг. Джоном Милбанком. Предыдущей попыткой такой встречи был colloquium «Встреча между восточным православием и радикальной ортодоксией» (2005, Кембридж).

Статья Милбанка «Христианство и платонизм на Востоке и Западе» (р. 158–209) самая объемная в этом сборнике. В ней автор пытается критически осмыслить концепцию «божественной сущности и энергий», развитую в XIV в. святителем Григорием Паламой. Сам Милбанк более известен как приверженец томистской традиции, в частности благодаря сборнику «Истина у Аквината» (книга издана в 2001 г. на английском языке совместно с Катериной Пиксток).

Фома Аквинат и Григорий Палама представляют собой, таким образом, две крупные фигуры в истории богословия, которые значительно повлияли соответственно на западную и восточную богословские традиции и наследие которых сегодня активно обсуждается. Как свидетельствует Николаос Людовикос, до настоящего времени прилагалось мало усилий для сопоставления этих двух великих традиций: «Значительная часть работ о Паламе остается непереведенной на английский... такая же

проблема незнания работ Аквината [существует] со стороны восточных богословов» (р. 123).

Основой для коллоквиума послужила книга «Аристотель между Востоком и Западом: метафизика и разделение христианства» (2004), написанная Дэвидом Брэдшоу (Университет Кентукки, США) — почти все участники коллоквиума ссылаются на эту работу как на исходный пункт своих рассуждений. Две работы самого Брэдшоу «обрамляют» сборник: первой в сборнике помещена его уже публиковавшаяся статья «Концепция божественных энергий» (р. 27–49), а завершает его комментарий к остальным докладам коллоквиума «В защиту различения сущности / энергии: ответ на критику» (р. 256–273).

Интерес Брэдшоу к Аристотелю объясняется тем, что именно Аристотель впервые использует философские категории *οὐσία* (сущность) и *ἐνέργεια* (сила, действие). Кроме того, понятие *ἐνέργεια* неоднократно встречается в Библии, как, например, «для чего я и тружусь, подвизаясь по действию Его, действующему во мне силою» (*εἰς ὃ καὶ κοπιῶ ἀγωνιζόμενος κατὰ τὴν ἐνέργειαν αὐτοῦ τὴν ἐνεργοῦμένην ἐν ἐμοὶ ἐν δυνάμει*) (Кол. 1:29).

Главный аргумент Милбанка состоит в том, что различие между Божественной сущностью и энергиями ставит под угрозу божественную простоту: «[Это различие] отрицает специфически христианское понимание Бога в терминах дара и парадокса» (р. 167). В его собственной концепции «Единый отдаст Себя абсолютно и без остатка... Разнообразие даров всегда остается меньше, чем Даритель» (р. 17).

Проблема состоит, на мой взгляд, в том, что Милбанк развивает свою концепцию, предлагая новую парадигму без учета того, чтобы в достаточной мере принимать во внимание традиционную богословскую терминологию (ср.: р. 15, 16, 18, 24). Фактически он противопоставляет себя всем остальным авторам сборника: «Милбанк является единственным автором, который не только отвергает различие между сущностью и энергиями, но и отрицает, что, в конечном счете, существует заметная связь между Паламой и более ранней греческой традицией» (р. 265).

Главным вопросом в споре XIV в. между Варлаамом и Паламой была опосредующая роль тварного мира в богопознании, другими словами границы «естественной теологии». В то время как Варлаам считал, что «Бог может действовать в этом мире единственно через тварные опосредующие силы», Палама подчеркивал, что «силой, которой Бог воздействует на творение, является сам Бог» (р. 167). Важнейшим следствием этого является понимание молитвы как общения христиан с Богом.

Именно индивидуальная молитвенная практика монахов и благочестивых мирян, т. е. «Иисусова молитва», является исходным пунктом для Паламы — он ищет философскую аргументацию для защиты распространенного тогда исихастского движения. В XX в. можно наблюдать оживление

академического интереса к исихазму и паламизму, которое происходит в Греческой Церкви, начиная с 1960-х гг. Этот интерес переключается также с феноменологическим интересом православного богословия в XX в., которое формулируется через концепт «опытного богопознания» (ср.: Фельми К. Х. Введение в современное православное богословие. М., 2014).

Мистическое познание Бога, общение с Богом и участие в Божественной жизни посредством молитвы являются целями православного богословия и благочестия. Они являются альтернативой «концептуальному знанию идеи Бога» (р. 25) или же «чисто дискурсивному мышлению» (р. 97). Возобновленный академический интерес к паламизму ставит, помимо прочего, вопрос о предании в восточнохристианском богословии. Для большинства участников коллоквиума и авторов сборника ответ является положительным: «Различение между сущностью и энергиями является по сути интегральной частью богословской парадигмы отцов Греческой Церкви» (р. 25); «учение Паламы — это кульминация греческой патристической традиции» (р. 27) и т. д.

Этот тезис о различении сущности и энергий как составной части предания Восточной Церкви подтверждается в сборнике конкретными примерами: Георгия Марцелоса в докладе «Важность различения сущности и энергий Божьих согласно св. Василию Великому» (р. 149–157) и митрополита Василиоса (Караянниса) в докладе «Различение между сущностью и энергиями согласно Максиму Исповеднику» (р. 232–255).

Рой Клаузер в докладе «Потерянное изначальное творение: падение теологии» (р. 68–95) прослеживает важные параллели между учением о присутствии Божьем у каппадокийских отцов и мыслителями Реформации и противопоставляет их линии «Августин — Ансельм — Аквинат», которую он называет «доминирующей западной богословской традицией» (р. 69).

Антуан Леви в своем докладе «Горе первоначальности: обсуждая аристотелианское путешествие Дэвида Брэдшоу в неопаламизм» (р. 96–121) приходит к выводу, что Палама и Аквинат представляли хотя и различные, но совместимые позиции. Ник Тракакис, автор статьи «Смысл и отсылка сущности и энергий» (р. 210–231), полагает, что пара *οὐσία / ἐνέργεια* близка по смыслу к паре *poimena / rhenpoimena* (р. 230).

Доклады сборника в своей совокупности представляют многообразие подходов к заявленной богословской проблеме. Шнайдер описывает этот сборник как «часто взаимно несовместимые нарративы» (р. 9). Леви пишет о «ряде сомнительных трактовок» (р. 120) в отношении изложения Брэдшоу латинских и византийских преданий. Такое динамичное соотношение текстов, помещенных в сборнике, дает возможность читать книгу с интересом и подтверждает актуальность поставленных вопросов.

В конце сборника содержится библиография, а также указатель имен и греческих терминов, которые облегчают чтение книги.